

Проблема всей его жизни

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оболенская Татьяна

Татьяна Оболенская
Проблема всей его жизни

«Автор»

2023

Оболенская Т.

Проблема всей его жизни / Т. Оболенская — «Автор», 2023

Одна ночь поделила всю жизнь Али на две части - до встречи с Яром и после. И она была бы рада забыть и выбросить из головы этого великолепного мужчину. Да не получается, растёт его сын – копия отца. Они никогда не встретятся. Но нужно жить и двигаться дальше. Например, неплохо бы устроиться в строительную компанию. Ведь Аля архитектор. Ей помогает подруга Лиля, её брат – генеральный директор одного из строительных холдингов. Кажется, жизнь налаживается, ведь Але очень нужна эта работа. Но оказывается, брат Лили не берёт в проектный отдел женщин. Что делать? Переодеться в мужчину. Авось не заметит, а когда заметит, может, оставит в команде? Аля согласна. Но где-то там наверху дьявол уже разложил свои карты, чтобы круто поменять её судьбу. Ярослав Александрович Исаев и есть тот самый Яр. Узнает он Алю? Смогут они быть вместе? Узнает ли он когда-нибудь о сыне?

Содержание

Глава 1. Аля	5
Глава 2. Ярослав	9
Глава 3. Аля	15
Глава 4. Ярослав	18
Глава 5. Аля	21
Глава 6. Аля	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Оболенская

Проблема всей его жизни

Глава 1. Аля

Самолёт оторвался от взлётной полосы и резко взмыл в небо. Два с половиной часа отделяют дождливую Москву, а сегодня в Москве весь день льёт дождь, от солнечного Сочи. «Ведь солнечного же?», – с тревогой подумала я. Как назло, забыла посмотреть в интернете, какая в Сочи погода на ближайшие две недели. И все из-за папы! Вчера мы крупно поссорились. Папа категорически запретил мне одной ехать за границу. В Крым ехать тоже не дал добро, Абхазию я отменяю сама, это те же Сочи, только инфраструктура похуже. Значит, остается все-таки Сочи. Папа посоветовал ехать в Дагомыс, когда-то, во времена его молодости, там было круто, по крайней мере, он так говорит. Возможно и сейчас тоже. Я нажала кнопку на рукоятке сидения, откинулась и прикрыла глаза. Вот если сейчас заснуть, время пролетит быстрее. Вчера я, Алёна Игоревна Ткаченко, узнала о зачислении меня в Институт строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета. Ура! Я поступила! Моя мечта сбылась или почти сбылась. Можно сказать, что я иду по стопам своего папы – Игоря Николаевича Ткаченко. Папа возглавляет одну из крупных строительных компаний Москвы. Он давно мечтает пристроить меня под свое теплое крылышко. Но пошла я в этот университет вовсе не потому, что хотела продолжить династию. Просто я с детства очень хорошо рисую и хочу стать архитектором, строить новые дома и даже новые города. Мне кажется, что это так здорово! Проходят годы, века, уходят люди, целые поколения, но дома, где они жили, остаются. Они напоминают нам конкретную историческую эпоху, организационную среду жизнедеятельности человека, и мы узнаём, как же жили эти люди сто, двести, триста лет назад. Архитектура – это не только строительство зданий, это определённый вид искусства. Ведь здания и сооружения обладают функциональным значением, но кроме того, и доставляют эстетическое наслаждение. Огромный вес в архитектуре имеет дизайн внешнего вида сооружения, его декоративное оформление. Дома должны быть красивые! Всё это пронеслось сейчас в моей голове, и незаметно я отключаюсь, прямо проваливаюсь в сон, а просыпаюсь только тогда, когда голос стюардессы просит пристегнуться ремнями и привести спинки кресел в вертикальное положение. Шасси коснулись твёрдой поверхности, и самолет быстро побежал по полосе, постепенно снижая скорость. Я тряхнула головой, окончательно проснувшись, и посмотрела в иллюминатор. Наш Боинг подрулил к зданию, где виднелись хвосты других самолётов.

– А «небесные перевозчики» стоят, как послушные лошадки в конюшне, уткнувшиеся своими «мордами» в телескопический трап, – странно, что такое сравнение неожиданно пришло мне в голову. Сейчас и нашу взлетную «лошадку» отправят в стойло, и она будет покорно ждать, пока выйдут все пассажиры, чтобы через некоторое время загрузиться новыми и снова осуществить полёт.

Наконец самолёт остановился. С мест мгновенно повскакивали нетерпеливые пассажиры и заняли место в проходе. Я же предпочитаю подождать, когда проход освободится. Десять минут ничего не решат. Ещё совсем немного, и я ступлю на землю замечательного города Сочи, в котором, надо сказать, никогда не была. И я забила в Википедию: «Город Сочи».

Сочи – это город мечты! Здесь уникальные погодные условия и исключительная природная красота. Прекрасное сочетание теплого моря, красивых горных ландшафтов, богатой субтропической растительности и ухоженной городской инфраструктуры с отелями, магазинами и музеями. Сюда со всех сторон тянет туристов, как магнитом. Удивительно, но ещё двести лет назад на месте чуда-города стояли непроходимые болота, кишашие малярийными комарами,

и сюда ссылали каторжников. В этих местах свирепствовала лихорадка, которая несла неминуемую смерть. Даже город Гагра тогда считали смертным приговором для человека. Но красивая природа притягивала сюда людей, и в конце девятнадцатого, в начале двадцатого века человек всё-таки осушил болота и уничтожил малярийных комаров. А знаете, как? В эти края была завезена южноамериканская мелкая рыбка "гамбузия". Прожорливая рыбка в день могла съесть более ста личинок комаров. Вскоре рыбка быстро акклиматизировалась и расселилась во все районы Сочи и Абхазии. А вот, чтобы осушить болота, на территории Сочи и Абхазии были высажены тысячи деревьев платана, ивы и эвкалипта. Эти деревья, как насосы высасывали воду из почвы в огромных количествах. И когда проблема была решена, этот благодатный край превратился в желанное место отдыха для миллионов туристов со всего мира. Всю эту информацию я почерпнула, пока ждала, когда нетерпеливые пассажиры покинут проход, и можно будет наконец добраться до выхода. Ну вот, теоретически, кажется, я подготовлена, осталось применить теорию на практике.

Наконец я получила свой багаж и вышла из здания аэропорта, щурясь от яркого солнца, нацепила на нос тёмные очки и оглядела большую площадь. Где-то здесь ждёт трансфер, который должен доставить меня к месту назначения. Водитель уже звонил. Я ещё раз оглядела площадь, оливковая Вольво с нужными номерами действительно стояла недалеко. Я заглянула в свой смартфон, убедилась, что это тот самый трансфер и села в машину.

– Пансионат Олимпийский, Дагомыс? – широко улыбнулся водитель.

Я кивнула.

– Достойное место, – он встретился со мной взглядом в зеркале и плавно вырулил на трассу. – Надолго к нам?

– На две недели, – коротко бросила я, разговорить с незнакомым водителем не было никакого желания, поэтому я демонстративно отвернулась и уставилась в окно. Он правильно понял и прекратил свои вопросы.

Дагомыс находится недалеко от аэропорта, поэтому уже через полчаса мы были на месте. Я вышла из машины и оглядела огромный корпус, напоминающий летающую тарелку.

– Вот это да! – подумала я. – Похоже водила прав. Достойное место.

Я стою у центрального входа и с интересом осматриваюсь вокруг. У самого входа совсем рядом растут пальмы вместе с высокими елями. Пальмы вместе с елями? Да, ладно! Неужели такое бывает? Или это не ели? Если даже и не ели, то точно какой-то род хвойных вечнозелёных деревьев. Но очень красиво! Мне уже хочется пройтись по всей территории, но я ещё успею это сделать, когда заселюсь в свой номер. Закатив свой чемодан в вестибюль, я направляюсь к ресепшену.

У меня замечательный номер и большой балкон. Я распахнула балкон, сделала шаг вперёд и завороченно замерла. Вау! Мой номер оказался с видом на море на седьмом этаже этой «летающей тарелки», и можно не выходя из номера, получать дозу моретерапии. На карнизе здания сидят две крупные белые чайки и смотрят на меня. Таких я, пожалуй, никогда не видела. Офигеть! Чайки! Море! Я распахнула руки, как крылья. И мне неожиданно захотелось летать и петь. Может, это не я, а моя душа поет? И я тихонько запела.

За тихой рекою, берёзовой рощей
Распустится первый весенний цветок
И я загадаю желание попроще
И перекрестившись взгляну на Восток.

Окрасится небо багряной зарёю
И вечное солнце над миром взойдёт
И белая птица взлетит над землёю

И Божие прощение с небес принесёт
И белая птица взлетит над землёю
И Божие прощение с небес принесёт..

И что-то большое откроется сердцу
Такое что жизнью моей не объять
И станет спокойно, и сладко как в детстве
Когда обнимала меня моя мать
И станет спокойно, и сладко как в детстве
Когда обнимала меня моя мать.

Молитва святая слезами прольётся
Христовой любовью исполнится грусть
И в это мгновение душа прикоснётся
К великой вселенной по имени Русь.

– Красиво! – услышала я совсем рядом бархатный, немного хрипловатый баритон.

Я резко повернулась в сторону голоса. На соседнем балконе стоял мужчина с голым торсом, в одних белых шортах, курил и с нескрываемым интересом разглядывал меня.

Мужик был невероятно хорош собой, как будто сошёл с обложек глянцевого журнала: высокий, спортивный, с теми самыми пресловутыми кубиками на животе. Он прищурил свои тёмные глаза, и сквозь завесу пушистых, чёрных ресниц неторопливо сканировал меня с головы до ног. Взгляд был настолько откровенный, что мои щёки неприлично заалели, а глупое сердце сначала остановилось, а потом пустилось вскачь. И чего он так странно смотрит? Неужели я понравилась этому «сексуальному террористу»? Да нет, не может быть! Я не считаю себя красавицей, но то, что я симпатичная, не отрицаю. Стройная, даже хрупкая, лицо белое с аккуратным носиком и высокими скулами, губы пухлые. В общем-то обычный стандартный набор молодой девушки. Глаза, пожалуй, можно назвать красивыми – большие, миндалевидные, насыщенного тёмно-синего цвета. А вот кожа лица – это моя гордость, гладкая, чистая, такая кожа мечта каждой девушки. Волосы у меня светло-русые, спадающими крупными кольцами с плеч. Не скрою, что представители мужской половины населения частенько останавливают на мне взгляд. Но он... Нет! Не может такой эксклюзивный самец, которому в пору сниматься в Голливуде, и от которого за версту пахнет большими деньжищами, привлечь внимание на вчерашнюю школьницу и завтрашнюю студентку. У него таких, как я вагон и маленькая тележка, стоит только щёлкнуть пальцем. А может он прибыл на отдых один, и в такой ситуации – «на безрыбье и студентка – рыба»? Пока эти мысли роем проносятся у меня в голове, мужчина успел докурить сигарету и щелчком выбросить её с балкона.

– Меня зовут Ярослав, – неожиданно улыбнулся он, показав на щеках симпатичные ямочки.

– Аля, – зависла я на ямочках, а потом потупилась под его пристальным взглядом, который он и не думал отводить.

– Сегодня приехали? – он задержал взгляд на моей белой коже.

– Ага! Только что, – я доверчиво улыбнулась ему в ответ. – Еще два часа назад я мокла в Москве под дождем, представляете? А здесь море, солнце. Мистика! А вы здесь давно?

А может он вообще местный, вон какой загорелый?

– Ну, по сравнению с вами, я почти абориген, – усмехнулся Ярослав. – Я здесь уже неделю, – он вытянул загорелую руку, которая на фоне моей была практически чёрной. – А вот вам сейчас на пляж можно появляться либо ранним утром, либо после шести вечера, – критически оглядев меня, вынес он вердикт. – С такой нежной кожей вам грозит обгореть в

первый же день, – он бросил взгляд на свои дорогие часы. – Сейчас полпятого, предлагаю сходить на набережную, там можно погулять и поужинать в ресторане. Согласны? А завтра с утра можно уже и на пляж.

Я немного растерялась и даже покраснела от удовольствия. Он. Меня. Пригласил. На. Ужин. Вот так просто? Мистика! Пойти с ним мне очень хочется. Но, как там когда-то мы говорили в детстве: «И хочется, и колется». Я очень осторожная. Моя подруга смеется надо мной и утверждает, что я никогда не получу венерическое заболевание потому, что обладаю тремя уникальными качествами – я слишком брезгливая, трусливая и ленивая. И она права. Но самое главное – я трусливая. Я боюсь оставаться с мужчинами наедине прежде всего потому, что я в свои восемнадцать всё ещё девственница. У меня никогда ничего не было. Нет, целоваться, я конечно, целовалась. А дальше срабатывали мои три качества, и я отшивала потенциальных поклонников. А сейчас мне очень хочется согласиться. Поэтому, я смело отбросила два своих качества, а третье – трусость всё-таки подняло свою голову.

– Я же вас совсем не знаю, – неуверенно пробормотала я, – наверное, это не совсем удобно.

– Глупости! – поморщился Ярослав. – Неудобно спать на потолке. Не знаете, так узнаете. Делов-то! Мы соседи по номерам, и вам нечего бояться. Кстати, предлагаю перейти на «ты».

– А если бы мы не были соседи, мне нужно было бы вас бояться? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Нет, конечно! – фыркнул Ярослав. – Неужели я произвожу впечатление опасного мужчины? Еще скажи, маньяк! Даже обидно!

И все! Моя трусость ретировалась с поля боя. И я смело посмотрела ему в глаза.

– Хорошо, – согласилась я. – Пятнадцать минут подождете? Я хочу принять душ.

– Я буду ждать тебя в вестибюле, не торопись, – проговорил Ярослав и вышел.

А я стояла и смотрела на опустевший соседний балкон, хлопая глазами, и не могла прийти в себя от изумления. Этот ходячий тестостерон, голливудский красавец сейчас сам пригласил меня на ужин? Это просто невероятно! Но это факт! И между прочим, приятный факт. Значит, я ему понравилась! Моя самооценка мгновенно поднялась на самый высокий уровень, и мне захотелось выглядеть на все сто. Нужно сделать всё, чтобы он в меня влюбился! Недолго думая, я вытащила из чемодана сарафан, который покупала с папой на Кипре. Сарафан был чудесный – белоснежный, летящий, воздушный. Шитье с кружевом, на талии широкая резинка. Он так хорошо на мне сидел, что, когда я вышла из примерочной в магазине, продавщица и папа даже ахнули. И вот сейчас, чтобы сразить этого Ярослава наповал, сарафан подходит как нельзя лучше. Так, отлично! А на ноги белые босоножки с ремешками на каблук. С косметикой я особо не заморачивалась, немного туши на ресницы и блеска на губы. Я покрутилась перед зеркальным шкафом. Неплохо! Подхватив клатч, я выскочила из номера. Уже в лифте, я ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Mamochka, дорогая! Лицо горит, глаза блестят. Уже не боюсь, но ужасно волнуюсь. Нужно успокоиться. Я глубоко вздохнула, пытаюсь удержать глупое сердце, которое, как пойманная птица, билось в грудную клетку. Я вышла из лифта.

Глава 2. Ярослав

Я приехал в Сочи, чтобы встретиться с заказчиком, который по стечению обстоятельств сейчас находится в Лондоне. Такой подставы я никак не ожидал. Сначала психанул и решил возвращаться в Москву. Но заказчик по телефону долго извинялся, клятвенно обещал появиться через неделю и забронировал мне люкс в лучшем отеле Дагомыса с полным обеспечением. Даже помощницу свою ко мне приставил. Правда, навязчивую девицу я сразу отправил восвояси, а сам решил всё-таки отдохнуть неделю на море. А почему бы и нет? Три года без отпуска, работаю, как проклятый. Я генеральный директор большого строительного холдинга. Я поднял его с нуля и на первых порах мне было очень тяжело, работал на износ, чтобы стать тем, кем я стал. Теперь пусть мои помощники поработают, а я отсюда буду держать руку на пульсе. Впрочем, я никогда эту руку с пульса и не убирал. Сегодня вернувшись с моря, я принял душ, вышел на балкон покурить и услышал, как кто-то тихо поет. Голос был нежный и приятный. На соседнем балконе стояла совсем молодая девчонка и пела. Может, конечно, я и не специалист по пению, но пела она очень хорошо, совершенно не фальшивила, и тембр голоса необычный. И я неожиданно завис. Куда там нашим звёздам со своими концертами, включающими в себя сольные выступления в сопровождении оркестра, инструментального ансамбля и аккомпаниатора. А тут один голос. Но какой! Девчонка была совсем молодая, как ангел, тонкая, летящая. Копна светло-русых волос обрамляла белоснежную кожу лица. Она заворуженно смотрела на открывающийся с балкона вид на море. И было в ней что-то необычное – чистое, светлое. И у меня, прожженного циника, защемило сердце. Какая девочка! На таких обычно женятся и рожают от них детей. Мне неожиданно захотелось её себе присвоить.

– Красиво! – подал я голос, когда она закончила петь.

Девчонка охнула, повернулась ко мне лицом и тут вообще сразила меня наповал. Глаза у нее и правда нереальные: большие, немного миндалевидные, насыщенного тёмно-синего цвета. Я такие, пожалуй, ещё не встречал. На мгновение мы оба замерли, как будто нас одновременно шарахнуло током. Она растерянно смотрела на меня. А я просто пожирал её взглядом. Чёрт! Красивая! Хочу!

– Меня зовут Ярослав, – первым опомнился я и улыбнулся.

– Аля, – девчонка доверчиво улыбнулась мне в ответ. А улыбка у неё такая детская и славная, что захотелось взять её лицо в руки и зацеловать. Ну это же надо! Меня как будто ударили под дых. Никогда со мной такого не случалось, по крайней мере, последние пятнадцать лет, так точно. Тело бросило в жар. По венам как будто запустили расплавленный металл. Ну вот, Исаев, кажется, влип ты по полной! Говорят, что бывает любовь с первого взгляда. А это вообще про меня? Про Исаева Ярослава Александровича, генерального директора холдинга «Вертикаль»? Офигеть!

– Сегодня приехали? – спросил я, чтобы хоть как-то вывести себя из ступора и внутреннего тремора, который неожиданно охватил тело.

– Ага! Только что, – с восторгом проговорила девчонка. – Еще два часа назад я была в Москве. У нас там льет дождь, а здесь так солнечно! Представляете? А вы здесь давно?

Я внимательно оглядел её. Белоснежка! Похожа на фарфоровую куклу.

– По сравнению с вами, я почти абориген, – усмехнулся я, ещё раз окинув взглядом её белоснежную кожу, – здесь уже неделю. А вам с такой нежной кожей на пляж можно появляться либо ранним утром, либо после шести вечера, если, конечно, не хотите обгореть в первый же день.

И тут я неожиданно для самого себя приглашаю девчонку поужинать со мной в ресторане. Скажите рано? Ну у меня в запасе всего неделя, и я хочу провести её с девчонкой вместе, желательно в горизонтальной плоскости. Так что, в самый раз! Она явно не ожидает такого

приглашения, густо краснеет и хлопает длинными ресницами. Ну совсем дитё! А я уже начинаю жалеть. Ну не дурак ты, Исаев? Увидел красивую девочку и поплыл! Может ей ещё и восемнадцати нет? На вид она совсем молоденькая. Мне нужны проблемы на свою задницу? А может она вообще малолетняя дура? Но поздно. Слово не воробей, уже вылетело. Девчонка кусает свою хорошенькую губку и вскидывает на меня синие глазищи. И я тону в них.

– Я вас совсем не знаю, – неуверенно говорит она, – наверное, это неудобно.

В её глазах что-то промелькнуло, то ли страх, то ли неуверенность.

И меня это задело. Мне вообще-то не отказывают!

– Глупости! – поморщился я, как от горькой редьки. – Неудобно спать на потолке. Не знаете, так узнаете. Мы соседи по номерам, и вам нечего бояться. Предлагаю перейти на «ты».

И неожиданно Аля прищуривается и внимательно оглядывает меня.

– А если бы мы не были соседями, мне нужно было бы вас бояться?

Неужели она думает, что я озабоченный маньяк? А вот это уже просто обидно! Никогда насильно не брал баб.

– Нет, конечно! – возмущаюсь я. – Я произвожу впечатление опасного мужчины? Ещё скажи, маньяк!

– Хорошо, – быстро соглашается девчонка. – Пятнадцать минут подождете? Я хочу принять душ.

Я говорю, что буду ждать её в вестибюле и быстро ухожу с балкона.

Сажу в вестибюле и листаю новостную ленту в айфоне.

– Я готова, – слышу совсем рядом голос, поднимаю глаза и залипаю на тоненькой принцессе в белоснежном платье. Девчонка так хороша, что я на мгновение теряю дар речи. Офигеть!

– Шикарно выглядишь, принцесска, – мой голос невольно хрипит, – в таком платье в пору замуж выходить. Кстати, тебе сколько лет?

Аля покраснела и не придумав ничего умнее, брякнула:

– Женщин не принято спрашивать о возрасте.

Я мысленно рассмеялся. Это она о себе? Тоже мне женщина нашлась!

– Так-то ж, женщин, – хмыкнул я. – К тебе это не относится, хотя, надеюсь, школу ты всё-таки окончила.

– И поступила в университет, – от досады девчонка прикусила нижнюю губку. – Мне восемнадцать лет, если вам интересно, – она вскинула на меня строгие глаза. – И я уже практически студент. Вот!

Восемнадцать, значит, это хорошо!

– Ну что ж, это радует, – едва сдерживая смех, я сделал добродушное лицо и невозмутимо встретился с синими глазами. – По крайней мере, меня не обвинят в растлении малолетних. И по какой же специальности специализируется нынешний студент?

– Я архитектор, – нахмурилась Аля и обиженно зыркнула в мою сторону, – будущий.

Ого! Кажется, коллеги? А это уже интересно.

– Ну что, будущая госпожа архитектор, пошли тусить? – я поднялся с дивана, ухватил её за локоть и повел к выходу.

Я выбрал пафосный ресторан с видом на море. Хотелось пустить девчонке «пыль в глаза». Мы сидим с ней на веранде, с моря дует свежий ветерок, раздувая её роскошные волосы. Вид офигенный! Я залипаю на ней, глаз оторвать не могу. Девчонка заметила мой пристальный взгляд, полезла в свой клатч, достала заколку и убрала волосы. Сразу исчезло наваждение и волшебство. Нам принесли меню. Я сделал заказ. Аля долго созерцала меню, покусывая свою хорошенькую губку, наконец подняла на меня взгляд и неожиданно улыбнулась.

– Ярослав, а вы не могли бы за меня сделать заказ? Я в этом ни бум-бум! Вот что такое Шатобриан под перчёным соусом или Фермерская буратта с помидорами, или же Греческий салат «Семирамис» и Кесадилия с соусом Гудкамоле?

Я с удовольствием смотрю на девчонку. Не выпендривается, не делает вид, что крутая и сидит на диете, а на самом деле просто не знает названия блюд и при этом не стесняется признаться в этом.

– Хорошо, – я всё-таки скрыл улыбку, не буду её смущать, – скажи только, ты предпочитаешь мясо или морепродукты?

– Мясо, – недолго думая, простодушно ответила Аля, – а то с морепродуктами проблем не оберёшься, испачкаешься, как маленькая.

Вот здесь я не выдержал и расхохотался.

– Как маленькая, говоришь? Ну-ну! Окей, будет тебе, как взрослой. – кивнул я, – тогда томленая вырезка в сливочном соусе, шашлык из корейки ягнёнка, овощи на гриле, на закуску – тарталетки с лососем и творожным сыром. Десерт потом. Идет?

Аля послушно кивнула головой.

Нам принесли вино, фуршетные закуски. Официант разлил вино по бокалам и удалился. Я взял бокал в руку.

– Итак, студентка, давай знакомиться заново. Исаев Ярослав Александрович, – я смотрю прямо ей в глаза.

– Алёна Игоревна, – улыбается она в ответ. – А у вас красивая фамилия, как у разведчика Штирлица – Исаев.

– А может, я и есть разведчик? – усмехнулся я. – Вот прямо сейчас выпытаю все твои тайны и секреты, – я сделал страшные глаза.

– У меня нет секретов, – пожалала плечами Аля. – Садик, школа, а сейчас университет. Ничего интересного.

– А любовь? – я понизил голос до нужных модуляций, способных произвести неизгладимое впечатление на молоденькую девушку. – Как же быть с любовью?

– А любви нет, – покраснела Аля, – пока нет, – тихо добавила она.

Хороший знак! Я смотрю на зардевшиеся щёки девчонки, и она мне начинает нравиться всё больше и больше.

– Почему? – приподнял я бровь. – У такой красивой девушки должна быть личная жизнь и туча поклонников.

– Мне не нужна туча поклонников, – хмурится она, – мне нужен только один.

– Понятно! Ждешь чуда и Алых парусов? – хмыкнул я, заглянул ей в глаза и внезапно утонул в глубокой синеве.

Чёрт, красивая девчонка! Так недолго и влюбиться. Но наивная! Вот сейчас, малыш, я быстро спущу тебя на землю. И я цинично выдаю:

– Время благородных Артуров Грэев прошло, детка. Кстати, если быть честным, Грин своей романтической повестью сломал не одну женскую судьбу. Молоденькие девочки, начитавшись этой чуши, годами грезя о волшебной любви, ждут своего капитана Грэя с алыми парусами. В итоге, не дождавшись, под сорок лет так и остаются одни или же от безысходности выходят замуж за первого встречного мудака, который случайно обратил на них внимание. Тот быстро заделывает сопливых детишек, садится на шею жене, пьёт, гуляет, а иногда и бьёт её. Вот так! А не занималась бы ерундой, выкинула бы из головы бредовую сказку и нашла бы себе по молодости обычного парня, которому бы она понравилась. Глядишь, была бы счастлива!

Аля смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

– Хочешь сказать, что я не прав? – я продолжаю рассматривать её, пытаюсь считать её эмоции.

– Не знаю, – хмурится Аля. – А я верю в любовь. Если ни во что не верить, то и жить не стоит!

– Да брось! – рассмеялся я. – А вот давай представим, как дальше будут жить наша восторженная Ассоль и романтический Артур? Если ты помнишь, Грэй родился в дворянской, богатой и знатной семье. Единственный любимый сын! Родители его баловали и ничего не запрещали. Вот он и начал беситься с жиру. Романтики мальчику захотелось. А так как раньше все его желания исполнялись, он решил, что родители сразу же помчатся исполнять очередную его прихоть, претворять в жизнь его мечту о море, то есть желание стать капитаном. Когда же родители по взмаху волшебной палочки не исполнили эту блажь, он просто наплевал на них и удрал из дома, отправился юнгой на корабль. Как там его предки будут жить без любимого дитятке, ему было глубоко плевать. Но заметь, собственный корабль он купил как раз на деньги, полученные всё-таки от матери, и только тогда он стал капитаном. Оказывается, без помощи родителей его мечта не реализовалась бы. Хотя он, конечно, думал иначе. И так, он стал капитаном. Нравилось ему морское дело, флаг ему в руки! Рассекай морские просторы, живи жизнью обычных моряков. Но ведь нет же! Случайно увидел красавчик в лесу спящую девушку. Она была, как ангел и жутко ему понравилась. Моряки в те времена обычно не церемонились с женским полом. Чуть понравилась барышня, и в койку! Но уж очень девчонка была молода и хороша собой! А когда ему рассказали историю про то, что девчонка ждет принца на алых парусах, он решил не просто взять её, а пустить ей пыль в глаза, приплыл на этих самых алых парусах. Вот тебя и вся сказка!

– Но ведь он же сделал предложение Ассоль, – возразила Аля, в синих глазах плескалась детская обида. – Он влюбился в нее и сам решил жениться. Что вы все переворачиваете, Ярослав! У этой сказки счастливый конец!

– Аля, Аля, – поцокал я языком, уже откровенно дразня её, – какая же ты все-таки наивная! – Ну сама подумай, какая из них пара. Грэй – молодой аристократ, выходец из богатой и знатной семьи, Ассоль – безграмотная, забитая девушка. Да она разговаривать-то нормально не умела, недаром её называли малахольной. А теперь представь её в обществе родителей Грэя или друзей? М-м-м? – прищурился я. – Как думаешь, долго они протянут вместе? Да она надоест ему через месяц, а может через неделю, сначала он будет стесняться её, а потом думать, куда бы от нее слинять. И знаешь куда он отправится?

– И куда же? – Аля нахмурилась и поджала свои красивые губки.

– В плаванье, – усмехнулся я, – и в первом же порту, в борделе Грэй снимет самую элитную шлюху. Вот тебе и вся счастливая история об алых парусах!

– Ну знаете, Ярослав Александрович! – возмутилась Аля. – Вы невыносимый циник! Как можно так перевернуть замечательную сказку! Вас послушать, так и Золушка, после того как вышла замуж за принца, чистила котлы, а не правила королевством.

– Естественно, – пожал я плечами, – она ведь только и умела, что копать в золе. А у принца на второй день после брачной ночи обязательно появится фаворитка. И не исключено, что это не будет одна из сестер Золушки.

– Вы меня специально дразните? – Аля гневно зыркнула на меня своими синими глазницами. Чувствуя, что тону в их синеве, я нервно рассмеялся, пытаюсь вынырнуть на поверхность.

– Ну что ты, Алечка, я просто хотел, чтобы ты опустилась на землю, а не витала в облаках. И запомни, не верь мужчинам, никому!

– И вам? – сузила она глаза.

– Мне как раз можно, – снова рассмеялся я. – Я, в отличие от других, никогда никому ничего не обещаю, не вешаю розовую лапшу на уши, предпочитаю играть честно.

– Скажите, пожалуйста, честный какой! – фыркнула Аля. – Вы действительно циник, который не умеет любить.

– А вот тут ты ошибаешься, малыш, – вкрадчивым голосом пророкотал я, – любить я как раз умею. И если ты захочешь, сразу в этом убедишься. И давай уже прекращай мне выкать. договорись же перейти на «ты».

В этот момент нам принесли заказ, и официант разложил еду по тарелкам и удалился. Я приподнял бокал.

– Я пью за то, чтобы ты обязательно встретила на своем пути того, кто сможет поднять паруса на бригантине твоей судьбы, причем необязательно алые.

– Не возражаю, – Аля подняла свой бокал. – Но, если честно, я не особо спешу. И кстати, напрасно ты считаешь меня такой наивной. Я прекрасно отдаю себе отчет, что пока интересую мужчин чисто со стороны визуализации, то есть, внешне, а не как личность.

Я не выдержал и рассмеялся.

– Малыш, – мужчину вообще не интересуют личностные качества женщины, как, впрочем, и лидерские или деловые. Она интересуется мужчину, как красивый, сексуальный объект.

У Али от разочарования вытянулось лицо.

– Ты хочешь сказать, что даже если женщина полная дура, но красивая, она привлечет внимание мужчины, а умная, добрая, верная, но не такая красавица – нет?

Я пожал плечами.

– Конечно. Так устроена жизнь, малыш. А жизнь жёсткая штука. Но тебе-то чего волноваться? Ты самая, что ни на есть, красавица! И всегда будешь привлекать внимание мужчин.

– Спасибо, – нахмурилась Аля. – Я думала, что обладаю другими качествами, а не только смазливой мордашкой и считала себя личностью, а не сексуальным объектом.

– Ну и что, ты, как личность собираешься сделать в этой жизни? – с сарказмом спросил я. – Детей рожать?

– Проектировать новые дома, – мечтательно проговорила Аля, – причем не серые коробки, а удобные, комфортные и запоминающиеся, из стекла и бетона, если хочешь, дома будущего.

– О! – покачал я головой. – Как все запущено! Наверное, в детстве «Незнайка в солнечном городе» Носова была твоя любимая книга?

Аля рассеянно кивнула.

– Ну вот, – я подлил ещё вино в бокалы, – похоже ты начиталась сказок. Дома должны быть не только красивые, малыш, как ты говоришь, но и окупаемые. Иначе нет резона их строить. Что такое технико-экономическое обоснование проекта, знаешь? Это расчет затрат, то есть, себестоимости работ и, если она превысит в итоге прибыль или будет равна ей, проект будет бесполезный. Вот так!

– Тебя послушать, так все гениальные архитектурные сооружения, дворцы бесполезны? – закусил свою хорошенькую губку будущий архитектор, сердито зыркнув на меня. – А ведь они строились на века, они радовали человеческий глаз до нас, и после нас будут радовать тоже.

Я с удовольствием смотрел на нее. Какая горячая девочка, а хорошенькая! Губки, как мармеладки. Вишнёвый мармелад! Мне захотелось накрыть эти губки своими, попробовать мармеладки на вкус, а не вести дурацкую дискуссию об архитектурных сооружениях. Глупышка! Мечтает проявить свои профессиональные качества, чтобы стать сильной, даже не предполагая, что вся ее сила заключается в слабости.

– Ну не всем же быть Казаковыми, Баженовыми или Щусевыми! – философски заметил я. – Заметь, их творения строились десятилетиями. Вот ты знаешь, сколько строился Исаакиевский собор?

– Кажется, лет десять или больше? – предположила Аля.

– Не угадала, – улыбнулся я. – Сорок лет, с 1818 по 1858 год. Хотя, первый собор вообще был деревянный. Его заложили в 1707 году в день рождения царя, который совпал с днем памяти святого Исаакия Далматского. Вот отсюда и название. Кстати, именно там и венча-

лись Петр I и Марта Савронская, та самая, которая стала Екатериной I. Затем эта церковь обветшала, построили новую, а потом там случился пожар. В конце своего царствования Екатерина II решила возродить собор, как раз за спиной «Медного всадника». Она поручила проект одному итальянскому зодчему, но не сложилось. Он заболел и уехал на родину. А затем умерла и Екатерина II. И тогда Павел I поручил сооружение храма другому итальянцу. Наконец, собор был построен. Но по мнению Александра I, который стал императором после смерти Павла I, собор не соответствовал парадному облику северной столицы. И император решил перестроить собор и объявил конкурс на лучший проект. Основным условием было требование императора сохранить в новом храме алтари предшествующего. Но любой архитектор, прекрасно понимал, что компоновка в одном сооружении новых и старых частей неизбежно приведет к неравномерной осадке здания и вызовет его разрушение, поэтому все участники конкурса предлагали полностью снести старый собор. Император с этим не согласился, и ни один из конкурсных проектов им одобрен не был. И только в 1818 году Александр I утвердил проект француза Огюста Монферрана. А потом началось строительство собора и растянулось на целых сорок лет. За это время сменилось три императора – Александр I, Николай I и Александр II. Представляешь? Три поколения! Но согласись, результат превзошел все ожидания! Ты ведь была в Питере?

Аля с сожалением покачала головой.

– Нет, не была, Исаакиевский видела только на картинках и в телевизоре. А ты здорово знаешь историю строительства Исаакиевского собора. Ты историк?

– Неа, – усмехнулся я, – просто люблю историю архитектуры.

– Вот видишь, – оживилась Аля, – ты сам себе противоречишь. Прибыль прибылью, а красоту строения никто не отменял.

– Нет, малыш, – возразил я, – красота красотой, но никакой предприниматель не будет ждать сорок лет. В этом случае, прибыли просто не дождаться. Тебе ведь в магазинах никто ничего не дает бесплатно? То же самое и здесь. Хочешь, дам совет? Когда окончишь университет и будешь устраиваться на работу, не витай в облаках, опускайся на землю. Не пытайся сразить работодателя своей наивной восторженностью классическими канонами архитектуры. Будь проще, – усмехнулся я, – и люди к тебе потянутся.

Аля нахмурила бровки, пригубила бокал вина и подняла на меня взгляд.

– Спасибо за совет, Яр. Я учту. Ты, надо полагать, как раз и есть один из моих будущих работодателей, поэтому тебе видней.

– Как ты меня назвала? – прищурился я.

– Яр, – растерялась Аля, – тебе не нравится? Ну твое имя как-то же сокращается. Не звать же тебя все время – Ярослав.

– Меня действительно друзья зовут Яр, – удивился я. – Но только самые закадычные, те с кем я прошел и огонь, и воду еще в армии.

– Извини, – смутилась она. – Если хочешь, я буду звать тебя Ярослав.

Я с улыбкой разглядывал девчонку, она так мило краснела. Щёки приобрели нежный розовый цвет. Неожиданно захотелось провести губами по щеке, попробовать действительно ли её кожа бархатная, как кажется?

– Ну уж нет, – я смотрел прямо ей в лицо, – если ты сама догадалась, как меня зовут близкие, так и будешь звать, – я приподнял бокал. – Давай выпьем за твою удачу.

Глава 3. Аля

Я сижу с офигенным мужчиной, в офиненном ресторане, смотрю на него, и сама себе завидую. Пожалуй, это самый лучший представитель мужского пола из тех, которых я вообще когда-либо видела. Смуглый, как испанец, с тёмными волосами, правильными чертами лица, резко очерченными скулами, с крупными, чувственными губами. Тёмными, красивыми глазами, немного прищурившись, через длинные, пушистые ресницы, он совершенно нагло рассматривает меня. И мне кажется, что в его глазах пляшут черти. Сколько же ему лет? Ну что за тридцать, точно. А почему, он вообще обратил на меня внимание? Разве такие, как он бросают свой взор на обычную студентку? И что он вообще здесь делает? Такие, как он не отдыхают в Сочи. Ему Мальдивы для отдыха – самое место. Ужин, который он заказал для нас замечательный. Мне кажется, что вкуснее я ничего никогда не ела, учитывая, что я не обычная девушка, а дочка крупного предпринимателя. А может мне просто так кажется?

– А хочешь, после ужина поедem кататься по побережью, я тебе покажу красивые места? – Ярослав пристально смотрит на меня и ждет ответа.

– Давай, – соглашаюсь я после небольшой паузы. – А чем ты занимаешься? – неожиданно для самой себя спрашиваю я. – Ты знаешь обо мне всё, а я о тебе – ничего. Нечестно.

– У меня бизнес, – коротко бросает он, – я поэтому здесь и завис на неделю, чему кстати, я несказанно рад. Мой контрагент скоро приедет, и мы решим с ним некоторые вопросы.

– Ты ведь не местный? – уточняю я.

– Нет, – Ярослав достаёт сигарету, закуривает и выпускает в сторону дым. – Я из Москвы, как и ты.

– Тогда откуда ты знаешь красивые места побережья Сочи? – невольно вырвалось у меня. Может он маньяк? Изнасилует меня, убьёт, а потом утопит, и никто меня никогда не найдет. Может не стоит с ним никуда ехать? – А откуда у тебя машина, если ты не местный?

– Взял машину на неделю напрокат, пока я здесь, – невозмутимо ответил Ярослав. – А Сочи хорошо знаю, потому, что служил в армии тут полгода, когда отдавал долг Родине. – Аль, – он затушил сигарету, – кончай дурить. – Ну, не маньяк я, ей богу! – он полез в карман, достал паспорт и протянул мне. – Можешь полистать, кстати не женат, не сидел и не привлекался.

Он что, влез в мою черепушку и вытащил все мои крамольные мысли на его счет? Я покраснела и взяла паспорт. Исаев Ярослав Александрович, место рождения – Москва, – прочитала я на первой странице, дальше читать стало неудобно. Я захлопнула паспорт и вернула ему.

– Я ничего такого и не думала, – краснея, вру я. – А где твоя машина?

– Стоит на стоянке у отеля, если ты готова, то сейчас принесут счёт и поедem, – Ярослав позвал официанта. Через несколько минут он расплатился, и мы вышли.

Мы едем по дороге, а слева сверкает море. Солнце ещё не зашло, но небо уже окрасилось, и облака напоминают розовый зефир. Здорово! Я искоса смотрю на мужчину за рулем и залипаю на его больших руках с длинными пальцами, которые спокойно лежат на руле. Он смотрит вперед, и я надеюсь, не видит, что я его рассматриваю.

– Куда мы всё-таки едем? – задаю я вопрос.

– Тут есть бухта с белым песком, называется «Молочный луг», – отвечает Ярослав, не отрывая взгляд от дороги. – Узкая полоса берега находится недалеко от Красной поляны и Лоо. Там отдыхающих немного. А песок настолько светлый, что кажется молочным. Вот отсюда и название. Вода, кстати, такая чистая, что можно отчетливо разглядеть не только камни на дне, но и рыбок.

– Мы будем купаться? – охнула я. – У меня с собой нет купальника.

– Нет, значит, нет, – усмехнулся Ярослав. – Побродишь по воде, по песку. А завтра возьмишь купальник. Посмотрим на закат у моря, сделаешь селфи.

Через полчаса Ярослав глушит машину.

– Приехали.

Я распахиваю дверцу, сбрасываю босоножки и проваливаюсь ногами в теплый песок.

Ох! Кайф! Я закрываю от удовольствия глаза.

– Яр! Спасибо тебе большое. Так здорово! Ощущение, что это не песок, а взбитые сливки.

Я бегу к морю и захожу в воду по щиколотку. Вода, как парное молоко. Вот бы искупаться. Жаль, что я не взяла с собой купальник. Я поворачиваюсь и встречаюсь с горящим взглядом Ярослава. Оказывается, он стоит практически у меня за спиной. Я чувствую его горячее дыхание у себя на шее. Его руки опускаются на мою талию, он разворачивает меня к себе лицом и неожиданно накрывает мои губы своими. Я не успеваю даже охнуть. Воздух мгновенно выбивается из легких. На мгновение он отпускает меня, я приоткрываю губы, чтобы сделать глоток воздуха, и наглый язык сразу же вторгается ко мне в рот. Язык мужчины исследует глубины моего рта, касается неба, языка. Яр действует умело, вовлекает меня в чувственные переживания. У меня в животе начинают порхать бабочки, а мурашки несутся сверху вниз и обратно. Я замираю и непроизвольно начинаю отвечать ему. Со мной происходит что-то невероятное. Тело горит, внизу живота уже не просто порхают бабочки, там закручивается тугая спираль желаний, сознание уплывает. Я как будто качаюсь на морских волнах. Может быть, это мы с Ярославом уже купаемся в море? Прямо в одежде? Кажется, нет. Я фокусирую взгляд на обнаженном торсе мужчины, нависающим надо мной. Когда он успел раздеться? Мой поплывший взгляд цепляется за горящий взгляд Ярослава. Я читаю в его глазах желание, и оно совпадает с моим.

– Если ты сейчас скажешь – нет, значит будет нет, – хриплым голосом говорит он.

В ответ я обнимаю его за шею и притягиваю к себе. Мамочка, что я творю! Это последняя мысль, промелькнувшая у меня в голове, и я провалилась в nirvanу. Очнувшись от острой боли, казалось меня нанизали на острый скальпель. Я завопила, как резаная. Ярослав замер внутри меня и витиевато выматерился.

– Тихо, малыш. Сейчас все пройдет, – пытается он успокоить меня и гладит по голове.

– Выйди из меня, – дрожащим голосом прошу я. Какая же я дура! Чтоб я еще хоть раз, с мужиком... Да никогда в жизни.

– «Поздно пить боржоми», – прошипел Ярослав. – О таком вообще-то предупреждают заранее. Теперь терпи, малыш, я буду осторожно. Скоро боль пройдет.

Он начинает медленно толкаться. Боль действительно постепенно притупляется. Ярослав целует меня в губы, опускается ниже и накрывает ртом мою грудь. Новые ощущения перебивают боль. Кажется, что спираль желаний закручивается до предела. Несколько его толчков, и я разрываюсь на атомы. Вслед я слышу громкий стон Ярослава и пульсацию где-то далеко внутри меня.

Мы лежим на песке и молчим. Ярослав осторожно заправляет прядь моих волос за ухо. Я перевожу на него взгляд.

– Ты предохраняешься? – он внимательно смотрит на меня.

Я отрицательно качаю головой.

– Нужно будет заехать в аптеку, купить срочную контрацепцию, – серьезно говорит он, а мне почему-то становится неприятно.

Значит, я для него разовая акция. А что собственно я хотела? Любовь до гроба? Может, я надеялась с ним встретиться в Москве? Вообще-то, да, надеялась. Малолетняя идиотка, если точнее, полная идиотка! Переспала с первым встречным. Стоило хранить себя до восемнадцати лет непонятно для кого!

– Жалеешь? – неожиданно спрашивает он.

Я молчу. Он разворачивает меня к себе лицом.

– Девочка, ну нельзя же быть такой наивной! – поворачивается он ко мне, приподнимаясь на локте. – Я тоже хорош! Ведь чувствовал, что-то нет так. Если бы я знал, что ты девственница, никогда бы тебя не тронул. – Больно было?

– Терпимо, – тихо говорю я и поднимаюсь.

– Ты куда? – встревоженно спрашивает Ярослав.

– В море, топиться, – мрачно шучу я.

Но похоже, Ярослав не оценил мою дурацкую шутку, вскочил вслед за мной, подхватил на руки и вошел в море. Мы купаемся обнаженными. Вот и купальник не понадобился! А я боялась! Да уж, Аля! Если бы мне вчера кто-то сказал, что я сегодня вытворю, в жизни бы не поверила! Хотя, не все так страшно. Мой первый мужчина хорош собой, опытен, он даже умудрился в первый раз доставить мне оргазм. Что было бы, если бы на его месте оказался какой-нибудь мой сокурсник? Впрочем, что произошло, то произошло. Жалею ли я? Нет, это давно должно было произойти, я итак задержалась в статусе девственницы. Восемнадцать лет – это вполне достаточно, чтобы перейти из состояния девицы в женщину. Я смотрю на небо, которое уже алое, как моя кровь. Как символично! Солнце заходит. Мы выходим из воды и одеваемся, не глядя друг на друга. Почему мне кажется, что Ярослав испытывает еще больший дискомфорт, чем я? Мы доезжаем до отеля довольно быстро. Прощаемся у моей двери. Ярослав хочет меня поцеловать, но в последний момент я прикладываю ключ-карточку, открываю дверь и захлопываю её у него перед носом. Сама не знаю, зачем я так сделала.

Глава 4. Ярослав

Когда я приглашал Алю в ресторан, я совсем и не планировал продолжение вечера, по крайней мере в той плоскости, в которой это неожиданно произошло. Я говорю неожиданно, потому, что был в себе уверен. Я просто хотел провести время в обществе красивой девушки, и не собирался тащить её сразу в постель. В конце концов я не зелёный пацан, как-никак в этом году разменял тридцатник, умею себя контролировать. Но сегодня, когда этот ангел вылетел из машины и помчался босиком к морю, у меня сердце остановилось, тестостерон запустился в кровь, промчался по венам и сосредоточился в стратегически важном для мужчин месте. Что там я ей сегодня плёл про капитана Грэя, который потерял голову от спящей Ассоль? Кажется, что она была его очередная прихоть? Теперь я его очень хорошо понимаю! Ветер развивает светлые, длинные волосы Али. Она повернулась ко мне, и я вижу сверкающие восторгом синие глаза. Ассоль, блин! Меня к ней потянуло, как магнитом. Я приблизился к ней вплотную, развернул её к себе лицом и как вампир впился в неё поцелуем. Конечно, это было лишнее, но я не мог отказать себе в удовольствии попробовать её губы-мармеладки на вкус. Они оказались даже лучше, чем я предполагал. Я уже собирался отпустить малышку из плена, как неожиданно её язычок толкнул мой и переплелся с ним в страстном танце. Пипец! Вот это нельзя было делать, не нужно меня провоцировать, детка! А теперь сама виновата! Оказывается, что девчонка совсем и не против секса? Что ж, я тоже не против. Я умею соблазнять женщин, причем так, что они сразу теряют голову. Продолжаю поцелуй, который уже больше напоминает кое-что другое, подхватываю её на руки и опускаю на песок. Не прекращая целовать Алю, постепенно стаскиваю с неё платье. Она кажется, даже и не замечает, стонет от удовольствия, стягиваю одежду с себя. Сейчас между нашими телами преграда только её маленькие трусики и мои боксеры. Грудь у неё офигенная, уверенная, стоячая троечка! То, что доктор прописал! Вот зашла она мне! Я с удовольствием втягиваю в рот светлые ореолы с сосками и тащусь от кайфа. Сладкая девочка, лучше всякого десерта! Стягиваю с неё трусики и отбрасываю в сторону, мои боксеры отправляются вслед за ними. И всё-таки остатки разума меня останавливают.

– Если ты сейчас скажешь – нет, значит будет нет, – хриплю я. Хотя сам и не представляю, что буду делать, если она сейчас это скажет.

Но девчонка сладко стонет, обнимает меня за шею, притягивая к себе. Копец! Это все! Зеленый свет дан. Я раздвигаю ей коленом ноги и одним уверенным толчком вхожу до упора. И вдруг... Она орет, как резанная. А меня прошибает пот. Не может быть. Она целка? Хотя ей восемнадцать! Но в наше время девчонки лишаются невинности в пятнадцать лет. Но она поехала со мной сама, не побоялась! Ну ты, Исаев и дурак, причем, конченный! Это у тебя секс с пятнадцати лет, а у таких правильных девочек все начинается намного позднее. Я замер внутри неё. Пусть привыкнет ко мне немного. Аля тяжело дышит, но уже не вопит.

– Тихо, малыш. Сейчас всё пройдет, – я ласково глажу её по голове, как ребёнка. Что я несу! Что пройдет? Ну должна же когда-нибудь боль пройти? Хотя, что я об этом знаю? Честно, у меня и была-то только одна девственница, еще в школе. Главное, чтобы я не порвал девчонку, я вообще-то большой.

– Выйди из меня, – дрожащим голосом шепчет она.

Легко сказать – «выйди»! Да меня сейчас на части разорвет. Я держусь из последних сил. Нет, нужно аккуратно довести дело до конца. Иначе и ей не по кайфу, а я вообще схожну.

– «Поздно пить боржоми», – шиплю я. – О таком вообще-то предупреждают заранее. Теперь терпи, малыш, я буду осторожно. Скоро боль пройдет, и будет кайфово, – по крайней мере я так думаю, но вслух не озвучиваю.

Я начинаю медленно двигаться, не забывая ласкать мою вчерашнюю девственницу, особенно уделяя внимание ее груди. Девчонка потихоньку успокаивается, и кажется даже входит

во вкус. По крайней мере, я слышу сладостный стон. А она оказывается, чувственная девочка. Офигеть! Я вижу, что она уже на грани, да и я почти тоже. Но сначала я хочу довести до оргазма её. Хотя, первый раз... Чёрт его знает, бывает он в первый раз вообще или нет? Неожиданно она охает и выгибается дугой. Опа! Поймала кайф! Я отправляюсь сразу же за ней. И тут понимаю, что я не просто не предохранялся, а не успел даже выйти. Дебил! Теперь точно – «поздно пить боржоми»! Я скатился с Али и прижал её к своему боку. Мы молчим. Я искоса бросаю на неё взгляд. Интересно, жалеет?

– Жалеешь? – уточняю я, рассматривая алые щеки.

Она упрямо молчит.

– Больно было? – я прижался губами к её виску, слизывая капельки пота.

– Терпимо, – она приподнимается.

– Куда? – встрепенулся я.

– В море, топиться, – тихо говорит она, уже окончательно поднявшись и направляется к морю.

Это шутка такая? Но чувство юмора сейчас мне полностью отказывает. Впрочем, если это юмор, то явно чёрный. Я подрываюсь за ней, подхватываю её на руки, и мы вместе окунаемся в море. Я держу её на руках и качаю на волнах. И неожиданно я увидел нас, как будто со стороны. Закат, море и обнаженные мужчина и женщина – одни в целом мире. Как Адам и Ева совершили грехопадение, вкусили так называемый, запретный плод. Впрочем, плод вкуса моя бывшая девственница, и мне кажется, что ей понравилось. Про себя я не говорю, мне так кайфово, как не было ещё ни с кем и никогда, учитывая, что сейчас ведущим был я. Малышка почти не принимала участия, разве что расцарапала мне спину. Тогда почему? Опыта у неё ноль, но у меня ощущения улетные. Космос! Мне кажется, что она тоже закатывала глазки от удовольствия. И несмотря на это между нами, как будто пролетело тёмное облачко. Не знаю почему, но между явно ощущается неловкость. Я вынес её на берег и поставил на песок. Практически не обсохнув, не сговариваясь, мы начали одеваться, не глядя друг на друга. Черт! Почему я должен чувствовать себя в чем-то виноватым? В том, что произошло, участвовали мы двое. Да, она была девственница, но она была не против, я видел это и даже уточнил, согласна ли она? Аля дала зеленый свет. Тогда в чём дело? Но все равно чувство вины меня не отпускает. Я открываю дверцу машины и помогаю усесться Але на переднее сидение. Обратном мы едем в полном молчании, благо добрались до отеля довольно быстро. В лифте стоим, как неродные, отодвинувшись друг от друга на приличное расстояние. Прямо детский сад!

– На всякий случай завтра купи таблетки, – напоминаю я и многозначительно смотрю на неё, – «скорую помощь».

Аля непонимающе хмурит бровки.

– Срочная контрацепция, – поясняю я.

Она кивает. Лифт остановился, мы вышли и двинулись к нашим номерам. Сначала мой номер, следующий её, но я прохожу мимо своего, провожаю Алю. Она правда мне очень нравится. И не просто нравится, я понимаю, это не девочка на ночь, чтобы снять напряжение. Это совсем другое. На таких женятся, рожают от них детей и берегут всю жизнь. Она уже как заноза пробралась в мое сердце и застряла там, причиняя боль. Мне кажется я ей тоже нравлюсь, иначе бы у нас ничего не было. Сейчас она дуется, даже не знаю на что. Мы оба получили то, что хотели, и не может быть никаких обид. Конечно, если бы она мне призналась, что у нее не было мужчин, я бы сделал её переход во взрослое состояние менее болезненно. Но что сделано, то сделано. Завтра мы встретимся и всё решим. В конце концов мы оба живём в Москве, почему бы нам не начать отношения? Конечно, жениться я не собираюсь. Для начала можно действительно попробовать отношения. Вот не хочу её отпускать! Пока я прокручиваю эти мысли в голове, плутовка оказывается успела приложить ключ-карту к двери, заскочить и захлопнуть дверь прямо у меня перед носом.

– Аль, – постучал я в дверь. Я почему-то не могу сейчас уйти. Вот не могу и всё! – Открой, пожалуйста. Давай поговорим, – на самом деле я хочу её поцеловать и ещё раз убедиться, что мне не показалось, что это действительно та волшебная девочка, которая мне нужна. Та самая, на которой нужно жениться.

– Спокойной ночи, Ярослав Александрович, – тихий ответ, – до завтра.

Облом! Я вернулся в свой номер и вышел на балкон. Может, она тоже сейчас выйдет? Но нет. Все напрасно. Соседний балкон пуст. Я выкурил сигарету и пошел в душ, встал под холодную воду, пытаюсь привести свои чувства в порядок. А что особенного случилось, Исаев? Ну переспал я с очередной девчонкой! Она оказалась девственницей. И что? Это повод для такой нервогрёпки? Нет! Все дело в том, что эта девочка не очередная. Было в ней что-то такое, от чего не просто закипала кровь, а еще разжижались мозги. Мои, по крайней мере, точно поплыли. Ладно! Утро вечера мудренее. Завтра разберёмся. Если бы я только знал, что будет завтра, то решил бы все сегодня! Но мы полагаем, а бог располагает!

Мне кажется, что я только уснул, как знакомый рингтон на телефоне нарушил мой сон. На проводе мой друг и по совместительству заместитель – Богдан.

– Да, – сонно ответил я, пялясь на экран.

– Ты еще в Сочи, с Кичекмадзе так и не встретился? – ехидно интересуется он.

Странный вопрос. Я перевел взгляд на свои часы на тумбочке. Полвторого ночи. Он что, совсем оборзел?

– Говори яснее, – рявкнул я. – Ты очевидно вернулся из кабака? На часы смотрел?

– Я-то смотрел, – повышает он тоже голос. – А тебе видать на море понравилось красивых телок трахать. В общем так, – прохрипел он. – У тебя пятнадцать минут. Дуй в аэропорт, ты сегодня утром должен быть в Москве. В десять утра у Ткаченко – нашего конкурента встреча с Кичекмадзе. Он узнал, что ты в Сочи ждешь Кичекмадзе, и у него на руках все аргументы, чтобы перейти нам дорогу. Ты должен встретиться с Кичекмадзе раньше.

Не, ну нормально! Я неделю жду этого мудака в Сочи, а он вместо того, чтобы лететь сюда назначает встречу Ткаченко? Мне хватило десяти минут, чтобы принять душ, одеться и собрать вещи. На ресепшене, когда я уже сдавал ключи, я затормозил, хотел написать записку Але, а потом передумал. Значит, не судьба! Да и мала Аля для меня, совсем девчонка. Вот и не пришлось делать мне выбор, за меня все решила судьба. Я успел в аэропорт, успел взять билет, и уже около семи утра был в Москве, а к девяти в офисе. Созвонился с Кичекмадзе, решил шахматную партию в свою пользу. Договор мы подписали. Это была победа! Ведь это был не просто договор. Это был либо вход в большой бизнес, либо выход из него навсегда, то есть, в никуда, а потом я утёр нос Иуде Ткаченко. Я поставил всё на то, чтобы победить и победил. Но почему я не чувствую себя победителем? Может потому, что я потерял что-то большее – судьбу? А может, я придумал, что эта девчонка моя судьба? Ну необычная, манкая, тянет меня к ней. И что? Я знал её один день. Может вернуться в Сочи и попытаться найти её? Я даже рассказал обо всём этом Богдану. Но мой друг, как всегда покрутил пальцем у виска, посоветовал мне вышибать клин клином и вечером поволок меня в клуб. Может, действительно он прав, и мне нужно просто отвлечься? Тогда мозги встанут на место?

Глава 5. Аля

Я захлопнула дверь своего номера и медленно сползла по стене вниз. Мамочка дорогая, что же я натворила? А что я натворила? Переспала с мужчиной, который очень мне понравился, аж до мурашек? Хотя, нет, он мне не просто понравился, я в него влюбилась без памяти. И я даже рада, что именно он стал моим первым мужчиной. Тогда чего я закрылась, почему не впустила его в свой номер? Да потому, что мне нужно успокоиться и принять всё то, что произошло со мной. Не каждый день прощаешься с девственностью. Что он там говорил насчет таблеток? Кажется, срочные контрацептивы. Завтра нужно не забыть купить. И ещё завтра нужно с Ярославом быть немного поласковой. Я ему тоже нравлюсь, я видела, как у него страстью горели глаза. Он готов был меня сожрать. А я, кстати, совсем и не против. Я стою под душем и «дождь смывает всё следы» наших преступлений. Так по крайней мере, думаю я. Вот проснусь завтра и на всё посмотрю другими глазами. Ведь ничего страшного не случилось. Просто я стала женщиной, и это нормально, да ещё с мужчиной, в которого я кажется влюбилась. Единственное, что меня смущает, как завтра с ним общаться? Как будто ничего не произошло или же наоборот, чётко понимая, что между нами произошло? И что после этого будет? Интересно, а как он ко всему этому относится? Не ломай себя голову, Аля, всё-таки нужно дождаться утра. А сейчас спать!

Ночью мне казалось, что я не сплю, или я ненадолго проваливалась в сон и снова просыпалась. Перед глазами все время стояли картинки из нашей любви на морском берегу. Его сильные руки, его губы, поцелуи... Но уже в восемь утра я проснулась окончательно, приняла душ, привела себя в порядок и выглянула на балкон. Интересно, Яр проснулся? Соседний балкон был пуст. Промаявшись ещё часок, я спустилась позавтракать в ресторан. Вдруг Яр будет там? От волнения у меня кусок не лез в горло, тело напряжено, спина прямая, как будто я проглотила спицу. Я села лицом к двери ресторана, и каждый раз, когда кто-то заходил, у меня сердце проваливалось вниз. Это был не завтрак, а изощренная пытка. Мне казалось, что вот-вот он появится, сядет за мой столик, и мы поговорим. Но завтрак закончился, а он так и не появился. Я вернулась в номер. И что делать дальше, сидеть его ждать? И я рассердилась. Вот ещё! Пойду на пляж, захочет, сам найдет меня. Я лежала на шезлонге, прикрыв шляпой лицо и думала. Почему его нет? Может быть у него дела? Он же говорил, что приехал подписать какой-то контракт. Может, он поехал на встречу, и к обеду появится? Я провалялась на пляже до часу дня. Окунулась в море, отшила нескольких навязчивых кавалеров, которые ко мне клеились и наконец вернулась в номер. А когда вышла на балкон повесить мокрый купальник, совсем рядом услышала громкий женский смех. Я вздрогнула и резко повернула голову. На соседнем балконе стояли незнакомые девушка с парнем. Они что-то обсуждали и громко смеялись. Я замерла, а сердце сжалось до игольного ушка, с трудом проталкивая кровь. Мне нечем стало дышать. Это что, новые соседи? А где же Ярослав? Я бросилась на ресепшен. Мне казалось, что я за минуту слетела по лестнице с седьмого этажа, минуя лифт. На ресепшине сидела приветливая девушка. Кажется, вчера тоже была она. Хотя, не могу вспомнить. Может быть и нет? Наверное, нет. А если нет, она может и не знать, уехал ли Яр? На негнущихся ногах я приблизилась к стойке.

– Скажите, пожалуйста, а Исаев Ярослав Александрович из 711 номера съехал? Там сейчас молодая пара, – я стараюсь говорить спокойно, но мой голос дрожит.

Девушка внимательно посмотрела на меня, а потом уставилась в компьютер.

– Минуточку. Да, Исаев освободил номер ночью, в половине третьего. Вызвал такси в аэропорт, я сама слышала.

– Спасибо, – пролепетала я.

Освободил номер! Как же просто! Если бы так же было просто освободить от него ещё свою душу или сердце. А вот там, кажется, он поселился надолго. Исаев Гад Гадыч – вот ты кто! За один вечер ты сумел не только взять мое тело, ты нагло влез в мое сердце, в душу и занял там все свободное пространство. Но ничего! Я вырву тебя из сердца и изгоню из души! И ничего, слышишь, совсем ничего от тебя не оставлю! А сейчас нужно идти на пляж, погода замечательная. Буду купаться и загорать, и совсем не буду о тебе думать и вспоминать! Но вместо этого я поднимаюсь на лифте в номер, бросаюсь на кровать и начинаю реветь. У меня не просто льются слёзы, я вою, как раненая волчица, волчица, которую бросил матерый волк. Какое странное сравнение! Хотя нет! Кажется, волки одни из немногих животных, которые остаются верными своей паре до смерти. Не помню откуда, но точно знаю, что волки способны на сильную эмоциональную привязанность. Волк-самец – моногамен, он идеальный семьянин, любит своих детей и всегда остается верным своей избраннице вплоть до смерти волчицы. Нет! Мой Исаев совсем не волк! Он скорее лев, который держит львиный прайд, имеет гарем самок и некоторое количество детенышей, возможно о существовании которых даже и не подозревает. А интересно, тот львёнок, о котором лев не знает совсем, не живет в этом прайде? Или его изгоняют из прайда? Бедный маленький львёнок, у него получается не будет папы-льва? Сама не понимаю, откуда вдруг у меня появились эти мысли, странные ассоциации и сравнения? Только через несколько месяцев я поняла, откуда.

Прошло пять лет

Глава 6. Аля

– Ярик! – зову я, пытаюсь разглядеть тёмную макушку моего сыночка среди малышей средней группы детского сада, которые носятся, как угорелые по площадке, скатываются с горки, кричат и радостно визжат.

– Мам, – слышу я, оборачиваюсь и вижу сына, несущегося навстречу мне.

Я наклоняюсь, и он, как обезьянка повис у меня на шее. Я хочу его поцеловать, но он уворачивается.

– Ну, мам, я же не девчонка! – хмурится малыш, складывая бровки домиком.

Мой маленький львёнок, как же я его люблю! Сынок сурово сводит бровки совсем, как его отец. И хоть я когда-то дала себе зарок выбросить Исаева из своей головы окончательно, живое напоминание у меня всегда перед глазами. Ярик у меня молодец, чисто говорит для своих четырех лет очень разумный и невероятно симпатичный с ямочками на щеках, как у его отца. Ярослав Александрович Исаев – тот самый лев, который подарил мне моего львёнка! Я думаю, он давно забыл свою случайную черноморскую интрижку. Может быть, и я забыла бы, не будь он у меня первым и единственным. Ну и конечно же, мой маленький Ярик не дает мне забыть. И да, Исаев у меня был единственный! Кроме него у меня не было мужчин. И вовсе не потому, что я храню ему верность. Я ведь понимаю, что мы никогда не увидимся. Просто мне все это время было не до того, да и сейчас пока тоже. Когда я узнала о беременности примерно через месяц, сразу решила оставить малыша. От таких мужчин, как Исаев аборт не делают. Мой папа был в шоке и ярости, когда узнал, что я беременна, требовал немедленно сделать аборт, мачехе удалось его знатно накрутить. После этого мы перестали общаться. Тогда мне помогала бабушка, мама отца, и я переехала к ней. Я ходила на занятия почти до родов, а потом даже не брала академический отпуск, ездила на такси кормить моего львёнка, за которым смотрела бабушка. Правда папа в тайне от меня регулярно переводил ей на карточку существенные суммы денег, и мы ни в чём не нуждались. У нас было всё. Я решила не становиться в позу, в конце концов он помогал своему единственному внуку. Яр родился спокойным, как и положено львёнку, он ел и спал. Сначала я переживала, даже спрашивала врача, почему малыш практически не плачет, может это ненормально? Но врач успокоил. Все хорошо у моего львёнка, просто у него такой спокойный характер – львиный характер своего отца. Два года назад бабушки не стало. Вот на похоронах мы с папой и помирились, горе пришло к нам. Он предложил мне вернуться домой. Но я отказалась, я уже привыкла жить сама, и теперь мой дом здесь, в квартире бабушки. Папе ничего не оставалось, как согласиться, но он все-таки сделал ремонт в квартире, особенно уделив внимание детской комнате. Папа обожает Яра, и теперь каждый выходной проводит с ним, плевав на возмущение своей молодой жены. Но все эти годы я не просто занималась Яриком и училась, я работала онлайн, делала проекты для небольшой строительной компании. Но сейчас владелец, где я работала, продал свою компанию, и мне нужно искать работу. Конечно, папа может позволить мне не работать. Но я хочу сама содержать себя и чего-то добиться. Я мечтаю устроиться в строительный холдинг. Там совсем другие масштабы и перспективы. И мне в этом обещала помочь моя хорошая знакомая Лиля. Мы вместе ходим с ней в спорт зал, она немного старше меня. Лилия работает начальником отдела кадров строительной компании своего брата. Может и нехорошо устраиваться на работу по блату, но мне очень нужна эта работа. Я должна состояться, как архитектор. Для меня это очень важно! Ведь мне ещё одной растить ребёнка, а папа не вечный. Вот поэтому я и решила ничего не говорить пока папе и попробовать начать работать самостоятельно.

Я пристегиваю Яра в детское кресло своего автомобиля. Он пыхтит, явно что-то обдумывает. Мне всегда интересно, откуда в этой маленькой голове рождаются различные вопросы.

Иногда он своими вопросами ставит меня в тупик. Вот и сейчас. Я чувствую, что вопросы посыпятся, как из рога изобилия.

– Мам, – он ловит мой взгляд в зеркале заднего вида, – а у меня папа есть?

Опа! Вот этого вопроса я не ожидала. Нет, не то, чтобы не ожидала совсем. Я понимаю, что когда-нибудь этот вопрос возникнет. Но сейчас я растерялась. Тёмные глаза с пушистыми ресницами прищуриваются и ждут ответа. Соврать не получится.

– Есть, – вздохнула я и повернула ключ зажигания. Медленно выезжаю со стоянки, сосредотачиваюсь на дороге. Может такой ответ его устроит, и он отстанет? Впрочем, вряд ли, нужно знать моего львёнка.

– А где он? – немедленно следует второй вопрос.

И что ему сказать? Сказки про аиста и капусту не прокатят. Нужно говорить правду, врать – непедагогично. А какую правду? Что его папа трахнул маму на юге, как девку и забыл? Что мама у него полная дура, просто легла под первого встречного красивого мужика, а теперь не может его забыть? Но мой сынок ждёт ответа и серьезно смотрит на меня.

– Понимаешь, Яр, – я вздохнула, – мы с папой расстались ещё до твоего рождения, и я не знаю где он.

– И он не знает обо мне? – уточняет сынок.

– Нет, не знает, – глухо говорю я.

– А если бы узнал, он тогда жил бы с нами? – не может никак уgomониться мой львёнок.

Хочется сказать, что чудес не бывает, что папа его никогда не узнает о сыне, прежде всего потому, что я сама не знаю, где он?

– Сынок, поговорим об этом вечером, – я пытаюсь перескочить на другую тему, – сейчас поедем в фитнес-центр, мне нужно встретиться с тетей Лилей. Мы поговорим немного, а потом поедем в кафе. Идет?

– Идет, – Яр отворачивается к окну и замолкает. Уверенна, что сейчас он что-то обдумывает.

Я останавливаю машину, отстегиваю Ярика, и он неожиданно выдает:

– У Коли есть папа, а у меня нет. Я тоже хочу папу!

Чёрные глаза сына сердито сверкают сквозь густые ресницы совсем, как у его отца. И мне хочется плакать.

Мы с Яром заходим в спорт зал, я оглядываюсь, пытаюсь увидеть Лилию. Она машет мне рукой из другого конца зала.

– Аль, давай сюда!

Лиля красивая, двадцатилетняя девушка. Она самодостаточная, уверенная в себе, замужем за заместителем генерального директора строительной компании. И я уверена, если она не уговорит своего брата – генерального директора взять меня на работу, то уж мужа уговорит точно. Лиля сидит на тренажере и крутит педали.

– Привет, малыш, – подмигивает она моему сыну. – Как дела?

– Привет, но я не малыш, – обиженно сопит он, – я Яр, и дела у меня хорошо.

Лиля округляет глаза.

– Да? Здорово! Какой ты умный.

Она оглядывает меня.

– Алька выглядишь прекрасно, кстати, я поговорила с мужем, он не против, но есть одно – но.

– Какое? – встревожилась я.

– Понимаешь, – Лиля слезла с тренажера и подошла ко мне, – у моего брата есть фишка. Он предпочитает, чтобы его проектировщики и архитекторы были мужчины.

– В смысле? – растерялась я. – Не поняла?

Лиля виновато смотрит на меня.

– Брат считает, что все бабы блондинки и дуры, и нужны только для того самого. Поэтому, если ты рассчитываешь на должность архитектора или конструктора, ты должна притвориться парнем.

У меня глаза полезли на лоб. Она, наверное, шутит?

– Я? Парнем? – вырывается у меня. – Бред какой-то! Как ты себе это представляешь, Лиль? Нет! Это невозможно!

– Ну что здесь невозможного, – пожала плечами Лиля. – Ты подстрижешься под мальчика. Ты стройная, задница небольшая, приобретешь пацанский прикид и окей.

– А ничего, что у меня есть грудь, женский голос, а потом, как я представлюсь? – совсем растерялась я. – Это что-то из области фантастики.

– Фамилия у тебя Ткаченко, что мужская, что женская, а имя будет Алексей, Алёша, – тут же нашлась Лиля. – В отделе кадров работаю я, оформлять тебя тоже буду я. А в отдел ты придешь, как парень – Алексей Ткаченко.

– Послушай, – совсем растерялась я. – Но в отделе же работает много людей. Кто-нибудь обязательно догадается. Женщины, так точно.

– Я ж тебе говорю, что в проектно-монтажном отделе работают одни мужики. А они все дураки, – улыбается Лида, – провести их ничего не стоит. Поверь мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.